

Глава 17. Когда злодей и герой оба почернели (17)

Чэн Пан: Чем ты там занимаешься?

Система: Сам как думаешь?

Что-то система в последнее время говорит странно. Чэн Пан решил не обращать внимания.

Он отступил на два шага, сел на краешек кровати, подпёр подбородок кулаком и уставился в расписание на стене напротив.

Нет, он не был в безвыходном положении. Прямо сейчас в его голове зрели два великих стратегических плана.

Первый: вызывать раздражение — снижать оценку в глазах Цю Юя и Чжоу Вэя до тех пор, пока те сами не захотят держаться от него подальше.

Второй: создавать любые возможности для общения Сюй Линь и Цю Юя, чтобы уровень симпатии Цю Юя к Сюй Линь многократно превысил симпатию к нему самому.

Степень выполнения миссии упала до жалких трёх процентов. Пора идти ва-банк.

На следующее утро Чэн Пан проснулся необычно рано. Инстинкт самосохранения обострил его разум до предела — до ощущения собственной неуязвимости и всесильности.

Умылся, закинул рюкзак на плечи, сжал кулаки и бодро, с молодецкой удалью шагнул за порог — и тут же, словно проколотый шарик, наполовину сдулся: на пороге его ждал Цю Юй.

— Э... привет, — слабо буркнул Чэн Пан, вцепившись в лямки рюкзака.

— Привет, — отозвался тот, слегка склонив голову.

Сегодня он явно постарался. Волосы — чёрные и мягкие до невозможности, мягче веток ивы, которые ветерок чуть покачивал у него за спиной. Кожа белоснежная, взгляд тёмный и глубокий, форма выстирана до безупречности, от неё едва уловимо тянет лавандовым кондиционером, кроссовки белеют, словно только что из коробки.

Фарфоровая кукла, а не человек.

Взгляд Чэн Пана скользнул с белых кроссовок обратно к лицу Цю Юя — и едва не ослеп от улыбки, тронувшей уголки его губ.

— Пришёл проводить тебя до класса, — сказал Цю Юй. — Ты завтракал?

— Нет ещё.

Цю Юй вытащил из рюкзака два пирожка и пакетик молока:

— Так и знал.

Чэн Пан секунду поколебался, прежде чем потянуться за едой.

Нельзя, нельзя, нельзя. Нужно держаться. Нельзя так легко поддаваться на красоту.

Они пошли рядом. Чэн Пан собрался с духом, вспоминая вчерашний список: поведение, которое раздражает сильнее всего.

Разрушение симпатии — Акт первый!

Самое раздражающее поведение, пункт первый: отсутствие гигиены.

Чэн Пан разломил пирожок так, чтобы начинка шлёпнулась прямо на грудь форменной куртки, и воскликнул «ой!» — привлекая внимание Цю Юя. Как только тот опустил взгляд, Чэн Пан демонстративно подобрал мясо пальцем и отправил в рот — и ещё облизал палец напоследок.

Вот это уже грязно. Должен же скривиться?

Цю Юй усмехнулся и протянул свой пирожок:

— Нравится? Бери этот тоже.

Чэн Пан, стиснув зубы, вытер жирный палец о белоснежный рукав его куртки. Уж теперь-то должно сработать?

Цю Юй с невозмутимым терпением достал из кармана салфетку, остановился и принялся тщательно протирать Чэн Пану пальцы — один за другим:

— В следующий раз будь аккуратнее.

Делал он это с особенной, почти трогательной сосредоточенностью: взгляд опущен, черты лица в утреннем свете будто подсвечены изнутри мягким сиянием — от этого сердце заходило так, словно в него влили разом десять чашек крепкого кофе.

— Я всегда так ем, — заявил Чэн Пан с невозмутимым видом. — Вечно роняю, вечно вытираю об чужих. Я вообще не слежу за собой.

— Хорошо, — кивнул Цю Юй, потрепав его по голове. — Я буду иметь в виду.

«Почему ты собираешься иметь в виду?! И зачем так снисходительно улыбаться?!»

Сердце Чэн Пана, кажется, обзавелось моторчиком и теперь тархтело на полных оборотах.

[Уровень симпатии — без изменений.]

Акт первый — провал!

Разрушение симпатии — Акт второй!

Самое раздражающее поведение, пункт второй: чавканье за едой.

В интернете пишут: очень многие не выносят звука чавканья — некоторые пары из-за этого даже расстаются.

На тихой тенистой аллее раздалось: чав, чав, чав, чав. Чэн Пан жевал пирожок нарочито громко, с каждым укусом всё отчётливее, боясь, что Цю Юй не расслышит.

Одна девочка, шедшая рядом, бросила на него брезгливый взгляд и ускорила шаг, уйдя вперёд.

А на Цю Юя — никакого эффекта.

Тот шёл прямо, не оглядываясь.

Пирожок оказался маленьким, чавканье иссякло раньше, чем хотелось бы.

Тогда Чэн Пан открыл молоко и принялся пить с громким бульканьем: буль-буль-буль-буль — краем глаза следя за выражением лица Цю Юя и за показателем симпатии.

Наконец, когда молоко кончилось, Цю Юй остановился.

Чэн Пан напрягся.

Вот оно. Сейчас.

Цю Юй повернул голову, чуть опустил взгляд и с улыбкой произнёс:

— Если бы ты после пирожка ещё и ладошку облизал, я бы решил, что ты — переродившийся кот.

— Что? — не понял Чэн Пан.

— Очень мило.

«... Прямо в сердце — стрела!»

Акт второй — провал!

Разрушение симпатии — Акт третий!

Самое раздражающее поведение, пункт третий: «пей больше горячей воды».

— Цю Юй, — спросил Чэн Пан с безмятежным видом, — ты вчера хорошо спал?

— Отлично.

— А ты раньше простужался?

— Бывало. А что?

— Просто — когда простужаешься, пей больше горячей воды.

— Хорошо.

— И вообще при любой болезни — пей больше горячей воды.

— Угу.

— В общем, что бы ни случилось, я тебе всегда буду говорить только одно: пей больше горячей воды.

— Хороший совет. Спасибо, что беспокоишься.

—...

Акт третий — провал.

Нет, нельзя сдаваться. Собрать волю в кулак и продолжать.

Разрушение симпатии — Акт четвёртый!

Самое раздражающее поведение, пункт четвёртый: скандалы на ровном месте.

Чэн Пан набрал побольше воздуха:

— Признавайся. Сколько у тебя было девушек?

— Ни одной.

— А почему ты вечером берёшь трубку только поздно?

— Днём я на уроках.

Ну, тут не поспоришь.

Чэн Пан огляделся по сторонам и ткнул пальцем в прохожего впереди:

— Ты только что пялился на этого... дяденьку!

Прохожий с удивлением обернулся.

— Не пялился, — спокойно ответил Цю Юй.

— Пялился, я видел!

Дяденька предпочёл срочно куда-то исчезнуть.

— Я не смотрел на него.

Чэн Пан зажал уши руками и отчаянно замотал головой:

— Не слушаю, не слушаю, ничего не знаю!

— Тогда сейчас не слушай. Я объясню позже.

—...

«Ты почему не по сценарию?!»

Разрушение симпатии — Акт пятый!

Самое раздражающее поведение, пункт пятый: похабные намёки.

— Ты со всеми такой добрый — небось уже не целочка! — выпалил Чэн Пан.

Цю Юй шагнул вперёд, ладонью поддержал его затылок и тихо шепнул на ухо:

— Ты и правда хочешь узнать? Можешь проверить сам.

«... Зачем так близко?! Отойди, немедленно отойди!»

А... акт... шестой.

Самое раздражающее поведение, пункт шестой: капризы и истерики.

— Хочу чай с молоком, — объявил Чэн Пан с каменным лицом. — Холодный. Тридцать процентов сахара. С красной фасолью. И только из «Чэнцзи» — той, что в центре города, и нигде больше.

Цю Юй потянулся к телефону:

— Закажу доставку.

Чэн Пан накрыл его руку своей:

— Нет. Ты должен сам пойти и принести. Лично. Из чужих рук не возьму.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас. Не пойдёшь — значит, не любишь. Не любишь — расстаёмся.

Ультиматум. С апломбом. С угрозой разрыва при малейшем поводе.

Но —

— Хорошо. Тогда иду.

Цю Юй уже разворачивался, когда Чэн Пан схватил его за рукав:

— Стой!

— Что?

Чэн Пан закусил палец:

— Передумал. Не хочу уже.

Уголки глаз Цю Юя дрогнули в сдержанной улыбке.

«Рот говорит "нет", а весь вид — само обаяние. Прелесть.»

Чэн Пан закрыл лицо руками.

«Что делать? Теперь он по-настоящему верил: чувства Цю Юя настоящие.»

Это было невыносимо.

Он поднял голову — и принял решение. Остаётся последнее оружие. Та самая соломинка, которая переломит хребет верблюду-педанту.

Чэн Пан стащил рюкзак с плеч Цю Юя, уселся на бортик клумбы и расстегнул молнию.

Он давно заметил: у Цю Юя лёгкий налёт педантизма.

Все учебники разложены по размеру — ровно, строго, в идеальном порядке.

Чэн Пан запустил руку и перемешал книги.

Потом потрепал страницы, помял углы.

Потом расстегнул пенал и рассыпал ручки прямо в рюкзак.

Поднял голову — посмотреть на реакцию.

И действительно: прежнего безмятежного самообладания как не бывало.

Зрачки Цю Юя чуть сузились.

«Ну вот. Сейчас разозлится.»

Цю Юй медленно перевёл взгляд на его лицо, присел на корточки и негромко произнёс:

— Бай-бай, за такое тебя накажут.

[Малый атакующий №1]

[Имя: Цю Юй]

[Статус: Красавчик школы + Отличник]

[Возраст по сюжету: 16 лет]

[Знак зодиака: Весы]

[Внешность: короткие волосы, всегда в школьной форме, белая кожа, тонкие черты — типаж «молодого свежего красавца»]

[Характер: нежный, рассудительный; временами проявляет черты яндэрэ; по отношению к любимому — болезненно собственнический]

[Любит: читать, делать домашние задания]

[Симпатизирует: Чэн Пану]

[Ненавидит: Чжоу Вэя]

[Любимая еда: нори]

[Ненавидит есть: брокколи]

[Характер в одной фразе: «Ты куда ушёл?» (пристальный взгляд~~~)]

<http://bllate.org/book/17527/1695284>